

На следующий день Томару проснулся после сна полностью обновленным. Темные круги вокруг глаз значительно уменьшились. Хотя ощущение весеннего сна было неплохим, но видеть его каждый день было страшнее кошмара.

Тем более что этот сон был очень раздражающим. Он не мог получить его наяву, и во сне тоже не мог получить. Томару встал и разобрал вещи. Достав из-под подушки "Рай для влюбленных", он положил его в карман и, чувствуя себя помолодевшим, отправился работать в поле.

Нынешний Томару был намного эффективнее своего прежнего. В сочетании с его юношеской силой, он выполнил сегодняшнее задание за короткое время. Затем, воспользовавшись случаем, когда никого не было, он пришел на хребет, чтобы почитать роман.

Вечером, когда на улице стало больше насекомых и комаров, он разобрал свои инструменты и вернулся домой. Идя по хребту, он увидел перед собой Нохару Наоко.

Наоко, казалось, тоже что-то заметила, оглянулась на Томару, а затем трусцой побежала к своему дому. Глядя на ее прекрасный вид сзади, Томару сглотнул слюну, и в его теле возник инстинктивный импульс.

В это время в его голове промелькнули слова Тонана, сказанные вчера в Храме Огня. "Не забывай принимать по одной упаковке за раз. Если доза будет слишком большой, ты потеряешь сознание".

Подсознательно в голову тихонько закралась злая мысль.

.....

Несколько дней спустя, ночью, улица была тихой и пустой. Кроме нескольких ворон, сидевших на ветке и время от времени каркавших, повсюду были разбросаны белые голуби, которые ворковали.

В домах по обеим сторонам улицы уже погасили свет и легли отдыхать. На тихой и пустынной улице лишь несколько тусклых уличных фонарей добавляли немного тепла.

Лицо Наоко было бледным, а одежда грязной. Она шла по улице шаг за шагом, как безжизненное тело. Ее глаза были наполнены слезами, мешавшими ей видеть, из-за чего она не могла определить направление, в котором шла. Через некоторое время она оказалась под фонарем и опустилась на землю. Вспомнив, что только что произошло, она задрожала от страха. Она свернулась калачиком и задышалась от рыданий.

Спустя неизвестное время на улице Почитаемого Огня подул холодный ветер. Вместе со свистом ветра Наоко задрожала.

"Все в порядке". Внезапно в ее ушах раздался нежный и магнетический голос, и все ее тело словно окутало тепло. Она подняла заплаканное лицо и посмотрела на приближающегося человека.

Улыбка на лице этого человека была идеальной. Казалось, он всегда улыбался. Такая улыбка была очень яркой, словно она могла разогнать тьму облаков и осветить весь мир. Она также была нежной и спокойной.

Наоко на мгновение была ошеломлена, почти забыв о предыдущем кошмарном опыте. "Это ты... Я сплю?"

Тонан накинул на Наоко ветровку и пробормотал: "На улице так поздно и так холодно. Девушке небезопасно оставаться одной. Я провожу тебя домой".

Голос Тонана был нежным и мягким, что пронзило сердце девушки. Она посмотрела прямо на него и сказала: "Я..."

"Ты не можешь идти?" Тонан покачал головой и осторожно взял ее за талию: "В каком направлении находится твой дом?"

Наоко выгнулась и робко подняла руку, указывая вдаль. Тонан кивнул и, держа Наоко на руках, пошел в сторону ее дома. По дороге она нежно терлась о его голову, не понимая, реальность это или сон. Она пробормотала: "Как тебя зовут?"

"Тонан, ниндзя Листа".

Наоко была поражена, и свет в ее глазах померк, когда она произнесла: "Ниндзя... -сама..."

Тонан посмотрел на нее сверху вниз и улыбнулся: "Я, должно быть, моложе тебя. Можешь звать меня просто Тонан".

Наоко побледнела: "Тонан..."

"Ты можешь рассказать мне, что с тобой случилось? Ты встретила плохого человека?"

Сразу после того, как Тонан спросил об этом, Наоко вспомнила предыдущий кошмарный опыт, и все ее тело задрожало. Она глубоко вздохнула и с усилием сдержала слезы.

"Я... ничего..."

"Тогда это хорошо."

"Почти получилось, подведи меня".

"Хорошо."

В этот момент бабушка Наоко стояла возле дома и ждала с обеспокоенным выражением лица. Посмотрев налево и направо, она, наконец, увидела Наоко и Тонана, выходящих из-за угла. Она сразу же подошла и взяла внучку за руку.

"Наоко, почему ты так поздно вернулась? Я была напугана до смерти". Наоко больше не могла сдерживать слезы, когда увидела бабушку, которая так сильно за нее переживала. Но она все же принужденно улыбнулась и сказала: "Бабушка, я заснула на поле".

Бабушка Наоко наконец улыбнулась и сказала, многократно кивая головой: "Все хорошо, все хорошо. Молодой человек, спасибо, что проводили Наоко обратно. Проходите и присаживайтесь".

Тонан махнул рукой: "Нет, уже поздно. Я должен вернуться в гостиницу, чтобы отдохнуть".

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти. Наоко крепко схватила ветровку, которая была на ней, и с неохотным видом сказала: "Ваша куртка".

Тонан обернулся и мягко улыбнулся: "Не нужно, прими это как подарок для тебя".

Наоко кивнула, "Спасибо." Она смотрела вслед Тонану, пока он не свернул на другую улицу. На тускло освещенной улице Тонан услышал сзади торопливые шаги. Его шаги тут же стихли, и он повернул голову, чтобы посмотреть. В конце улицы он увидел запыхавшуюся Наоко. Увидев, что он обернулся, Наоко закричала: "Тонан! Мы ведь еще встретимся, правда?"

Тонан покачал головой: "Это маловероятно, я возвращаюсь в Коноху". Наоко была ошеломлена на мгновение, и в ее глазах промелькнуло выражение потери. Она снова закричала: "Нохара Наоко, это мое имя!".

Тонан мягко улыбнулся и махнул рукой, собираясь уходить. "Я запомню".

Глаза Наоко переполнились слезами, и она подняла руки, чтобы вытереть их. Только после того, как она перестала видеть его, она повернулась и пошла в сторону своего дома. У двери бабушка Наоко с беспокойством сказала: "Наоко...".

Наоко покачала головой и прошла прямо в дом. "Бабушка, я хочу спать".

В спальне Наоко долго сидела перед зеркалом... очень долго... В какой-то момент слезы уже намочили ее рубашку. Когда Наоко пришла в себя, она увидела, что небо уже светлеет.

Схватив ветровку, она достала из шкафа ручку и бумагу.

Час спустя звук чего-то упавшего в воду донесся с реки неподалеку от улицы Почитаемого Огня. В то же время из леса донесся скорбный звук флейты, который мгновенно разнесся по всей улице Почитаемого Огня...

Сыграв полный куплет, Тонан посмотрел на небо, и в его глазах промелькнуло необъяснимое выражение, когда он пробормотал: "Уже рассвет".

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2405677>